

МОУ «Большеуркатская основная школа»

Мордовский "Страдивари"

2007 год.

*Я скрипку взял. Она запела,
И звуки разлились кругом,
И нежно музыка звенела,
И тихо наполнялся дом.*

*Печально стало мне, тоскливо
От грустной музыки такой.
И я решил сыграть игриво,
Сменить тоскливый тон.*

*И снова музыка звучит,
Веселая такая!
Как будто ручеек журчит
Веселый, в середине мая...*

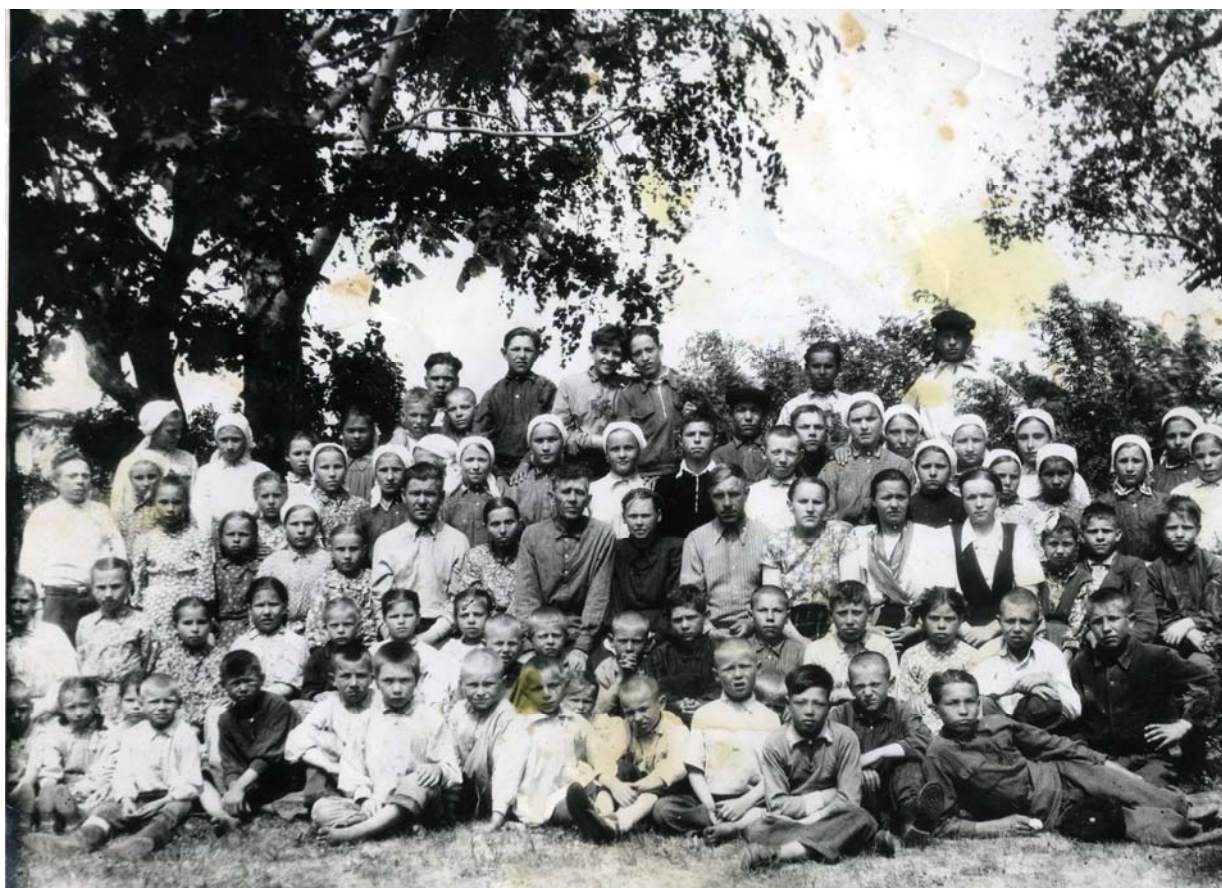
Играет Юрий Тришев 1991 г.

Небесное светило путешествует над всем миром. Оно одинаково щедро дарит свое тепло и свет людям, живущим в Мордовии, и людям, живущим в далекой Франции, где поют скрипки, сделанные моқшанским наследником Страдивари – Юрием Петровичем Тришевым.

Детство Юрия.

Село Большой Уркат находится в одном из красивейших мест Ельниковского района. На одной из улиц с необычайно красивым названием - Набережная, стоит большой белый дом, утопающий летом в зелени. Это дом Тришевых.

Глава семейства Тришев Петр Иванович был в свое время очень образованным человеком. Он закончил Темниковский Учительский институт, затем в Ленинграде три юридических курса. После войны был назначен директором Большеуркатской школы.

По выходу на пенсию, Петр Иванович остался верен своей школе, преподавал русский язык и литературу.

25 января 1952 года в семье Тришевых родился Юрий. Он был девятым ребенком. Этот маленький человечек с первых дней своей жизни прослыл непоседой. С утра до позднего вечера пропадал на улице вместе с другими сельскими ребятами. Любил Юра бегать босиком в одной рубахе. Подрастая, стал незаменимым помощником для родителей. Уже в детстве проявлялась в Юре творческая личность. Несмотря на все заботы, мальчику нравилось лепить из глины маски с лица. Приготовит глиняную массу по своему рецепту, положит раствор себе на лицо и ждет, лежа под солнцем, когда маска засохнет. Получалось очень здорово.

В детские годы Юрия Тришева во всех селах округа - и в мордовских, и в татарских, и в русских очень любили скрипку. В те годы скрипки не были редкостью в деревенских домах, скрипачи-самоучки знали друг друга, делились не только секретами игры, но и обращались за помощью друг к другу, если вдруг ломался смычок или рвалась струна.

Все односельчане, а особенно родственники замечали, что Юрий уже в детстве мог часами просиживать, разбирая скрипку по частям, а затем ее заново склеивал. Он виртуозно мог вставлять конский волос в смычок. Все эти процедуры Юрий проделывал с удовольствием, как будто всю жизнь этим и занимался.

А еще часто доставалось маленькому Юре от родителей за аккордеон. Этот инструмент привез из Германии его дядя – Николай Тарасович Демин – Герой Советского Союза. Аккордеон немецкого мастера очень берегли, (до сих пор он хранится в семье Тришевых, как реликвия). На нем научились играть почти все дети семьи Тришевых, даже их мама – Варвара Тарасовна научилась играть на басах.

Однажды отец вошел в дом и увидел такую картину: маленький Юра разобрал аккордеон на мелкие детали и с интересом их рассматривает. Петру Ивановичу с трудом удалось

сдержат себя. Он только сказал сыну, что, если через час он не соберет инструмент, то будет наказан. Сказал и вышел. Когда через час вернулся, то увидел аккордеон целым и невредимым. А Юра, чтобы успокоить отца, начал играть на нем. Все закончилось благополучно.

Годы учебы.

Однажды, волей случая, Тришеву Петру Ивановичу нужно было ехать в Ельники на совещание. В районном Доме Культуры он увидел много народу, особенно детей. Оказалось, что композитор Павлов набирает музыкально-одаренных детей для учебы в Республиканской детской музыкальной школе с интернатом, которая открылась в 1959 году в городе Саранске.

Петр Иванович сказал, что один из его сыновей неплохо играет на аккордеоне. Так, Петр Тришев одним из первых поступил в это музыкальное заведение по классу скрипки.

Петр Тришев – 5 класс. 1962г.

Вскоре и Юрия отправляют учиться в музыкальный интернат. Какой, надо сказать, здоровый дух в нашем народе, если маленьких мальчиков из глухих деревень еще в 50-е годы отправляли в чужой народ учиться на скрипачей!

Шли годы... Юрий Тришев окончил музыкальный интернат. Его руки извлекали из скрипки такие чарующие звуки, что равных ему просто не было. Юрий родился и вырос в краю, окруженном красивыми лесами. И это тоже сказалось в его натуре, в его чувствительности. Потому-то его руки и извлекали из инструмента такие волшебные, неземные звуки.

Рождение маэстро.

После завершения музыкальной школы и музыкального училища им. Л. П. Кирюкова Петр и Юрий Тришевы поступили в Казанскую консерваторию. При консерватории была своя мастерская, в которой колдовал самоучка «дядя Саша». Учась в консерватории, Юрий больше времени проводил в ремонтной мастерской, чем за скрипкой. Часами, вместе с мастером производил ремонт скрипок. С особенной любовью подбирал все необходимые недостающие части. В консерватории заметили, что тяга Тришева больше направлена на реставрацию, чем на музыку. Даже мастер сказал: «Все, Юрий лучше меня познал все азы ремонта скрипки. Он знает теперь больше, чем я сам» Во всяком случае, так и вышло.

Когда учеба была завершена, Юру пригласил к себе ректор консерватории Герой Социалистического Труда – Низиб Жиганов: «Юра, давай-ка направим тебя в мастерскую скрипок, дядя Саша собирается на пенсию...» Так Юрий остался в Казани, его жизненный путь был окончательно определен. Тришеву было дано направление в мастерскую скрипок.

Музыкант-скрипач, ставший большим другом Юрия Тришева.

Становление мастера.

В жизни бывают счастливые случаи. Как-то приехал в Казань известный скрипач. В дороге у него ломается инструмент. А утром – ответственный концерт. Мастера такого уровня не оказалось, и тогда обратились за помощью в консерваторию, к Тришеву. Всю ночь Юрий просидел со скрипкой, а наутро отдал музыканту его инструмент, с которым нестрашно было выйти к зрителям. Сам маэстро был поражен мастерством молодого человека. За свою жизнь он еще не встречал таких опытных мастеров, столь молодого возраста. От него последовало предложение переехать из Казани в Москву. И Юрий поехал. Выдержал конкурс и стал работать в Московской консерватории им. П. И. Чайковского...

В Московской консерватории Тришев был мастером скрипичных дел больше, чем скрипачом, хотя инструментом владел в совершенстве.

В Москве у Юрия было очень много клиентов. К нему обращались за помощью со всего Советского Союза.

Юрий Тришев в мастерской Московской консерватории с друзьями.

Но до конца жизни Юрий был предан родной Мордовии. И если кто-нибудь с мордовской земли приходил к нему с просьбой о восстановлении скрипки – делал это с удовольствием и без платы за работу. «Мордовия» - это был своеобразный пароль в общении мастера и музыкантов...

Но вскоре Юрию Тришеву предстояло быть далеко не только от Мордовии, но и от Москвы, и даже от России. Дела Юрия были видны всему музыкальному люду.

В конце 80-х годов в Москве проходила международная выставка скрипичных мастеров. (Называлась она «Лицом к лицу»). Там Юрий познакомился с французским скрипичным мастером Филиппом Бодаром. Филипп пригласил Юрия во Францию на стажировку. Юрий изучил фран-

цузский язык и уехал во Францию.

Известно, что скрипичные мастера – удивительный и странный народ. Они «варятся в собственном соку», и дорожат своими тайнами. Даже Страдивари не передал тайны скрипичного мастерства своим сыновьям, завещал им самостоятельно добиваться неповторимого звучания и блеска. Иные мастера, бывало, проделывали по 3 – 3,5 тысячи опытов, чтобы найти единственный лак для скрипки. Но вот Филипп Бодар щедро делился своими секретами и наработками с молодым мастером из России.

Юрий Тришев на стажировке у Филиппа Бодара во Франции.
Филипп Бодар, по сути, стал первым большим учителем Юрия.

Юрий и Петр Тришевы в гостях у семьи Филиппа Бодара.

Под руководством Французского мастера наш Уркатский «Страдивари» за один год сделал своими руками четыре скрипки, альт и виолончель, которые участвовали в международном конкурсе в Париже.

Юрий на выставке скрипичных мастеров в Париже.

Но прежде, чем попасть на этот конкурс, инструменты должны пройти экспертизу. Скрипки мордовского мастера прошли все преграды и получили высшую оценку.

Инструменты, сделанные Юрием Тришевым.
Париж – международная выставка – 1991 год.

Сейчас инструменты, сделанные руками Юрия Тришева звучат по миру, и даже исполнители, наверное, не догадываются, что, следуя нотам Паганини и Моцарта, эти скрипки где-то между нот грустят о далеком лесном крае, о Мордовии – где прекрасная природа, где надрывается скрипичная струна, связывала воедино людей округа, невзирая на их языки, традиции, вероисповедания. Поют Тришевские скрипки и о Казани, о городе, вдохновившем мастера.

Юрий Тришев не сомневался, что у каждой скрипки есть своя, ни на чью не похожая, душа. Мастер стремится понять душу инструмента, когда целые сутки, в особо вдохновенные часы, он мастерил. Юрий отличался исключительным трудолюбием: бывало, всего один час в сутки уделял сну. Как будто знал, что за отпущенный земной срок надо сделать ему, как много больше.

Там же, во Франции, Юрий познакомился со знаменитым музыкантом Мстиславом Леопольдовичем Ростроповичем. И так как Юрий в совершенстве владел французским языком, то по прибытии Ростроповича в Париж по стечению обстоятельств он стал личным шофером, переводчиком, а главное – другом Мстислава.

М. Ростропович с визитом во Францию.

По окончании своего визита во Францию Ростропович подарил Тришеву дерево ценной породы, из которого изготавливают скрипки. Это высокогорная ель. Почему именно это дерево? Наверное, потому что высокогорная ель тянется к солнцу, к небу. И не из вышины ли дерево добывает душу будущей задумчивой скрипки? Кроме этого дерева, мастера для изготовления скрипки используют клен. Но прежде чем спилить клен, они порой целыми днями наблюдают за деревьями, чтобы убедиться, на какое из них садится больше птиц. Лишь то дерево, что привлекает пернатых, особенно чутких к тонкой материи природы, потом спиливается для работы. Так поступают настоящие мастера.

Мечта мастера.

Во время стажировки во Франции Юрий устраивает своего племянника Павла (сына Петра) в лицей Жан Батиста Вильона, также по классу скрипки. Павел – самый первый российский гражданин, поступивший в этот лицей. Юрий Петрович мечтал, если Павел закончит лицей, тогда в Мордовии под их руководством будет открыта школа скрипичных мастеров. До революции была такая школа в Мордовии, но все исчезло. И на протяжении 75 лет о ней никто не задумывается. «В СССР нет скрипичной школы, но в Мордовии будет!» - говорил мастер Юрий Тришев и старался для этого сделать все возможное и невозможное.

Юрий Петрович с Французским скрипичным мастером.

Закончился год стажировки во Франции. У Юрия Тришева появилось очень много влиятельных друзей, которые не захотели отпускать его. Был подписан контракт на пять лет работы в далекой Франции.

Трагедия в России.

Заклучив контракт, Юрий Петрович едет в родную Мордовию, чтобы навестить родных, знакомых, дочку Анечку.

Повидав ее, посетив свой лесной уголок, едет в Саранск. 18 июня 1991 г. все руководители и преподаватели музыкальных школ города Саранска собрались на площади для отправки на работу в колхозы Мордовии. Это был как знак судьбы. Встретившись со всеми, поговорив и попрощавшись, Юрий уезжает в Москву на личном автомобиле. Но до нее он не доехал. Возле села Путятино Рязанской области случилась автокатастрофа, в которой Юрий Тришев погиб. Мастеру было всего 39 лет. Всего 39...

По словам Петра Петровича Тришева (брата Юрия), когда им сообщили страшную весть, у всех был шок. Невозможно было поверить в то, что их Юрий, человек в расцвете лет, полный сил и энергии, творческих планов, Юра, так любивший жизнь погиб. Сердце отказывалось в это верить, но

реальность была жестокой. С Богом никто не вправе спорить о сроках...

Панихиды по скрипичному мастеру прошли в Китае, Англии и Франции. Печальную новость своей стране сообщили радио и телевидение Франции.

На родине у Юрия осталась дочка (с женой они расстались), а во Франции любимая женщина по имени Франсуаза, с которой у него в сентябре должна была состояться свадьба.

Память не умирает.

Зеленый островок между селом Большой Уркат и поселком Вольный заметит каждый проезжавший или проходивший мимо. Высокие, с густой кроной деревья, укрывают под собой тот мир, где покоятся простые смертные. Это кладбище. В народе говорят: «Хочешь узнать культуру того или иного села — приди на кладбище».

Жизнь наша непредсказуема и когда она оборвется, предсказать не может никто. Нелепый трагический случай оборвал в одно мгновение жизнь мордовского гения. Юрия Петровича Тришева по праву можно назвать Страдивари из Большого Урката. Жил человек 39 лет, сделал много важных дел, и теперь память о нем хранит лишь мраморная плита цвета спелой вишни (цвет скрипки) с двумя розами, одна из которых надломлена. Это означает, что жизнь оборвалась в

середине пути.

Вглядываясь в портрет, изображенный на памятнике, можно заметить, что взгляд Юрия Петровича волевой, целеустремленный, глаза как бы говорят, что сделано в этой жизни не все, но на то воля Господия.

Юрий погиб, но друзья, которые остались во многих странах мира, до сей поры помнят о нем. На похороны приезжали Грачик Арутюнян –

большой друг Юрия, лауреат международных конкурсов, Анатолий Семенович Кочергин – ведущий скрипичный мастер госколлекции Москвы (в его музее хранятся скрипки И. Амати, А. Страдивари, Д. Гварнери).

Любимой женщине – врачу Франсуазе нельзя было приехать на похороны, так как Мадония в то время была закрыта для иностранцев и лишь на сороковой день траура она смогла приехать в Большой уркат. Для этого много сделал старший брат Юрия – Петр. Франсуаза прислала телеграмму, чтобы ее встречал в Москве Петр, проживающий тогда в Саранске. Он, не раздумывая, закупил в поезде купе на двух человек, не сказав, что в нем будет ехать француженка. В конце концов Франсуаза ступила на землю Ельниковского района.

Женское горе одно из самых больших на свете. Увидев могилу Юрия, Франсуаза упала без чувств. Ее рыдания долгое время слышали окружающие ее люди. Ведь она потеряла самого дорогого на свете человека. В память о своей любви, она на могиле у подножия надгробной плиты установила небольшую табличку с изображением голубки и с надписью на французском языке: «Юрию с любовью, верой, надеждой». И не важно, что этот западноевропейский язык незнаком лесному мокшанскому краю. Слова любви, как и язык скрипичной струны, понятны всем.

Юрий Тришев был человеком огромной физической силы. Говорят, он и сам удивлялся этому. Он боялся ударить человека, если даже вынуждала ситуация. Он боялся, ударив, ненароком убить. Может показаться невероятным то, что в таком могучем теле жила столь утонченная, столь редкая для здешних мест южная, восточная страсть. Но парадокса нет – ведь этот сильный человек, вобравший в свою плоть красоту родной природы, выбрал и много природной нежности. Нежности, которую иногда лучше скрипки ничто на свете не выразит...

Мраморное надгробие скрипичного мастера реагирует на серебряные нити дождя, как на скрипичные струны. Оно должно быть, проявляя свое природное свойство, ведет мистический диалог с небом. Когда идет дождь, плита становится совершенно чистой. Так, наверное, надгробие реагирует на слезливую жалость неба. И совсем другое дело, когда выходит солнце. Будто солнечная история родного края радостно воскрешает образ мастера, не дает ему утонуть в жалости вышины. На плите вновь возрождаются надписи и лик мастера, исчезнувшие после дождя.

Да, вот такие люди были выходцами из нашего района, хотя многие из нас о них ничего не знают. Они больше известны там, за рубежом. Гордость переполняет наши сердца за мордовских сыновей, которые своим талантом покорили весь мир.

Сделанное Юрием Тришевым не должно, не может быть забыто!

Загородный дом Юрия в Подмосковье.

Юрий с друзьями на отдыхе.

Юрий на отдыхе в Швейцарии.

Встреча с братьями у родного дома.

В мастерской Юры Московской консерватории.

Наследие мастера.

Дело Юрия Тришева наследует его племянник – Павел Петрович Тришев, в настоящее время проживающий в Москве. По окончании лицея в городе Меркур (Франция), Павел возвращается в Россию и как скрипичный мастер, как реставратор скрипок и смычков - продолжает дело Юрия Тришева. В Москве имеет свой музыкальный магазин, где продаются отрестав-

Павел – ученик 6 класса. 1985г

таврированные им скрипки.

Скрипки закупаются за границей, в России. Павел вкладывает в них душу, и скрипки оживают. На отреставрированные инструменты Павел, как настоящий мастер, ставит свою именную печать.

Не так давно Павел вышел на след скрипки с печатью Юрия Тришева. Это была такая удача. Павлу удалось выкупить эту скрипку и вернуть на родину, в Россию. Теперь он хранит ее как память о своем дяде, талантливом скрипичном мастере.

Старший брат.

Петр Петрович Тришев всю свою жизнь посвятил музыке. Начиная свою деятельность артистом оркестра в театре Музыкальной комедии.

Петр Петрович в камерном ансамбле.

Петр Петрович в камерном оркестре.

В разные периоды времени назначался директором музыкальных школ № 4, № 2 в городе Саранске, завучем музыкальной школы-интерната, директором этого интерната, генеральным директором Государственного Театра Драмы и Музыкальной комедии, директором Ельниковской ДМШ.

Петр Петрович в совершенстве владеет игрой на скрипке, хорошо играет на аккордеоне, баяне, фортепиано.

Играет Петр Петрович Тришев.

Петр Петрович имеет звание Заслуженного работника Культуры Мордовской АССР.

Петр Петрович—член оргкомитета конкурса «Композиторы Поволжья – детям»

На Республиканском конкурсе 2007 года, ансамбль педагогов ДМШ № 4 города Саранска, исполнявший «Киштему» («Пляска») П. П. Тришева, стал лауреатом этого конкурса.

Скрипичный мастер, смычковый мастер и П. П. Тришев.

Петр Петрович среди мастеров Московской консерватории.

Маленькая дочка – Варя учится в 3 классе музыкальной школы по классу фортепиано.

Младшая сестра.

Младшая сестра – Анна, работает преподавателем в музыкальной школе по классу аккордеон. Проживает в Ивановской области.

Вот такие они Пришевы. Одаренные талантливые люди. И свой талант, свое умение они передают людям, своим детям, чтобы на нашей земле было больше доброты и красоты.